

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приступая к работе над предлагаемым изданием, автор отчетливо сознавал сложность тематики и проблематики, которые говорят сами за себя. Как следует интерпретировать всю историю человечества в более или менее компактном виде для того, чтобы читатель начала III тысячелетия осознал главное: понимание того, что многие параметры исторического процесса явственно свидетельствуют о том, что он — увы, но это, похоже, именно так — подходит к своему логическому концу.

Реалии современного мира все определеннее свидетельствуют о том, что в историческом противодействии Востока и Запада (признаюсь, я первоначально хотел озаглавить данное издание «Восток и Запад в мировой истории») Запад уже практически не имеет шансов выйти победителем.

Оговорившись, что понятие «Восток» воспринимается автором как некий культурно-исторический феномен, не имеющий почти никакого отношения к географии, необходимо заметить, что на протяжении всей истории человечества Восток был символом консервативной стабильности. Это было объективно вызвано рядом весьма важных причин и объяснялось прежде всего инстинктом самосохранения, выработанным той структурой, которая изначально была заложена в возникшие ранее других очаги древневосточной цивилизации и государственности и которые позже стали нерушимой нормой для всего Востока, вплоть до наших дней.

Запад, появившийся на свет сравнительно поздно в форме античного мира в результате непредсказуемой социально-политической мутации, с первых же своих шагов был динамичным и стремившимся к новациям, вследствие чего он, зримо опередив Восток и одолев его примерно через 500 лет после своего возникновения, сам оказался в состоянии необратимого кризиса. Лишь спустя 1000 лет после крушения Рима Западная Европа, восстановив наследие античности, сумела вновь выйти на передний план и проявить свойственные Западу стремление к новациям и энергичным темпам эволюции во всех сфе-

рах жизни. В ходе колонизации Востока эти и многие другие жизненно важные элементы структуры динамичного Запада были частично усвоены рядом восточных стран. А деколонизация Востока в середине XX в. снова поставила серьезный вопрос о противостоянии Востока и Запада.

Казалось бы, что из того? И разве не следует современному миру радоваться тому, что традиционный Восток по меньшей мере частично вышел из рамок структуры, выше всего ценившей консервативную стабильность? Автор был бы склонен горячо приветствовать этот факт, если бы не одно прискорбное обстоятельство. Суть его сводится к тому, что стремительно уменьшающиеся в числе жители Запада, олицетворяющие динамичное стремление вперед, оказываются с каждым годом во все более трудном положении под нажимом энергично наступающих на них представителей стран Востока, население которых быстрыми темпами возрастает. Кто и что тому виной?

Революционные преобразования в разных сферах повседневного бытия, характера производства и культуры, быстрыми темпами идущие на современном Западе, привели к резкому сокращению рождаемости и вымиранию Запада в буквальном смысле этого слова. Но свято место пусто не бывает. На смену вымирающему Западу идет Восток. И добро бы речь шла прежде всего и главным образом о тех странах, вроде Индии и Китая, где быстрыми темпами развивается заимствованное у Запада стремление к энергичному и динамичному преобразованию. Движение вперед таких стран — при всем том, что население их растет с неудержимой быстротой, — можно было бы только приветствовать. Но сложность и даже трагичность ситуации в том, что немалая часть стран современного Востока с их еще более быстрыми темпами растущим населением совсем не склонна заимствовать у Запада его стремление к новациям и преобразованиям. Напротив, его неудержимая тяга к открытиям и усовершенствованиям, которые коренным образом меняют условия жизни людей в лучшую сторону, вызывает у многих представителей Востока, этой численно наиболее весомой части населения планеты, не только недоверие и противодействие, но и порой активное отторжение.

Выступая против Запада с обвинениями в том, что западный мир разложился, что он не заботится о благосостоянии Востока, многие из современных восточных духовных лидеров с энергией, достойной лучшего применения, настойчиво и с упорством, не останавливаясь и перед прямым насилием, нередко в форме террора, выступают за то, чтобы повернуть ход истории вспять. Некоторые из них весьма откровенно высказываются в том смысле, что неплохо было бы вернуть современный мир назад, в глубины средневековья, когда были сформу-

лированы те суровые законы бытия, которые с удовлетворением воспринимали религиозные общности того времени, в частности население исламского халифата.

Обстановка в мире вследствие этого становится все тревожнее. Более того, хрупкий западный мир, этот наследник античной демократии, не в состоянии результативно сопротивляться тем, кто не руководствуется принципами свободы и демократии и делает ставку на торжество насилия, подчас санкционированное крайне жестко интерпретированной религиозной догмой. Не в состоянии Запад и накормить обездоленные страны, прежде всего негритянской Африки, где население безудержно увеличивается в численности и соответственно все меньше в состоянии обеспечить себя средствами существования. Итог печален: Запад постепенно прогибается под давлением насилия со стороны экстремизма и непомерных требований со стороны беднейших стран Востока, которые обретают все большую силу в мире. Сумеют ли заменить столь необходимые планете потенции, которые реализуются все еще пока представителями Запада, быстро развивающиеся страны Востока (Япония, Южная Корея, Китай, Индия и некоторые другие страны, идущие рядом с ними), пока не очень ясно. Как не слишком ясно и будущее этих передовых восточных стран, едва ли не каждая из которых имеет свои серьезные внутренние проблемы.

Из всего сказанного выше явствует, что характер предлагаемого вниманию читателя издания отличен от обычного учебника по всеобщей истории для вузов. Точнее, это несколько иной тип издания, посвященного истории человечества. В его задачу не входит в подробностях и тем более занимательно рассказывать о событиях далекого и не очень отдаленного прошлого. Автор полагает, что с этими событиями в основном знакомы те, кто в свое время не ленился внимательно читать школьные учебники истории (при этом не имеется в виду вкладывавшаяся в них марксистская концепция философии истории). Естественно поэтому, что повторное изложение многих из такого рода событий — а вовсе без него обойтись при изложении истории невозможно — не было главной целью автора. Все упреки такого рода, коль скоро они появятся, он заранее отклоняет — главные задачи издания иные. Смысл их в том, чтобы уяснить суть происходивших в истории сложных процессов, проанализировать их и создать на этой основе более или менее цельную картину генерального исторического процесса. Насколько это удастся — судить читателю.

Несколько слов о том, как создавалась работа. Она была обусловлена интересом к современной политической жизни, которая в нашем отечестве за последние полвека с лишним оказалась столь богатой, что оставаться равнодушным к ней людям, чья специальность имеет

прямое отношение к обществоведению, было просто невозможно. Будучи по специальности востоковедом, автор мог позволить себе нередко идти вразрез с марксистско-истматовскими построениями, которые не были в состоянии объяснить те события, что свершались на освобожденном от зависимости Востоке в постколониальное время. А так как от правильной интерпретации этих событий многое зависело, то не приходится удивляться, что бдительное око политинспекторов из различного рода властных органов, следивших за идеологической чистотой рядов советского обществоведения, не слишком много внимания обращало на то, что пишут и издают те, чьей специальностью было изучение Востока. В результате многое из того, что не было дозволено иным, оказывалось позволенным востоковедам. В частности, имеются в виду острые теоретические споры вокруг не признававшейся идеологами идеи Маркса об «азиатском» способе производства, которая рушила всю стройную схему истматовского понимания исторического процесса.

Результатом того, о чем идет речь, стало появление многих интересных работ по Востоку. Трудно сказать, насколько они помогли политруководству страны принимать правильные решения. Похоже на то, что небольшие докладные записки, направленные во властные органы теми, кто не слишком стремился глубоко изучать проблемы Востока, но зато хорошо знал, что хотело бы услышать начальство, от которого зависела их карьера, легко брали верх. Об этом свидетельствуют многие неудачи в политике СССР по отношению к Востоку. Последний, но, пожалуй, наиболее известный и показательный пример такого рода — авантюра в Афганистане, сыгравшая едва ли не роковую роль в судьбах нашей страны. Что касается автора данной работы, то он, издав ряд работ по истории культуры и религий стран Востока, более всего внимания уделил двухтомному учебнику «История Востока», который был опубликован уже после ликвидации Советского Союза и в 2005 г. вышел в свет в четвертом издании.

Двухтомник специально упомянут, ибо многое из того, что было в нем изложено, включая немалое количество аналитических рассуждений теоретического характера, читатель сможет обнаружить и в данной работе. И хотя дословного повторения текста почти нигде не встречается, автор считает своим долгом предупредить об этом и обратить внимание на то, что создавать для новой работы новые теории он не стремился. Смысл же данной работы в том, чтобы вписать все то, что было уже сказано в двухтомнике, в более широкий контекст мировой истории, обратить приоритетное внимание читателя на взаимодействие и противостояние Востока и Запада в истории мировой цивилизации.